

ПРИ словах: «Ван Клиберна приезжал» у каждого человека возникает в памяти взволнованный аплодирующий зал, тысячи молодых лиц и взвившихся, как крыльши птиц, веселых рук.

В июне любители музыки получают удовольствие: Ван Клиберн приехал в Советский Союз на гастроль, организованные американским импрессарио С. Юроком. Талантливый пианист приготовил обширную программу: он хорошо знает и любит советскую публику и ее замечательных музыкантов и ему есть с кем соревноваться.

Всем хочется узнать Вана Клиберна в жизни. В воскресенье в подмосковном Доме творчества композиторов высокий юноша идет по дорожке, обрамленной тонкими березками. Никто из присутствующих не может достать с ветки распутившийся листок, и Ван с радостью срывает веточку и тут же дарит маленькой девочке — будущей пианистке. Он показывает еще одному малышу три пальца: это значит три часа в день ему надо играть, иначе мама даст тебе шлепка.

У импрессарио много дел с Клиберном, но как может

Сол Юрок не подождать, пока Клиберн покатается на лодке, разведет костер и поищет в нежной подмосковной траве заветный четырехлистник. Но вот прогулка закончена и, взбираясь по склону, Клиберн напевает трудные пассажи из концерта Брамса и говорит: «А, добрая птица, ты мне напомнила все верно, а минуту назад я еще не знал этих нюансов наизусть».

И тут же происходит разговор о предстоящем концерте в Киеве, где Ван хочет сыграть Шумана, любимого Шопена и Рахманинова. Руки Клиберна как бы на мгновение принимают положение — «на клавиатуре».

Молодой пианист живет в музыке, а музыка требует огромного чутья к нюансам, как, впрочем, и человеческие отношения. Вот почему так естественно Ван Клиберн откликается на порывы человеческих приветствий и застенчивых желаний. Две пожилые дамы смущенно попросили Вана Клиберна сфотографироваться, — пожалуйста! Чуть покраснев, Ван

становится посередине. За несколько дней пребывания на свежем воздухе у него по-детски округлилось лицо, — ведь в столовой Дома композиторов такие вкусные пирожки...

Молодые пианисты, друзья

Ральф Паркер

„Здесь легко дышать“

Встречи с Ваном Клиберном

Клиберна, навещают его с женами и детьми; шоферы приезжают с фотоаппаратами и, кажется, нет студента в Москве, у которого не было бы фото Вана Клиберна с приветственными словами.

Клиберн работает рано утром и поздно вечером. В маленьком уютном домике все комнаты в строгом беспорядке, как в комнате ребенка, который знает, что все его сокровища принад-

лежат всем детям и взрослым. Только рояль со стопкой нот и самым неудобным в мире сиденьем блестит суровой готовностью. При первом прикосновении к клавишам пальцев Вана старенькая Анна Петровна в будочке у ворот с волнением снимает белый платок с головы, чтобы лучше слышать. Да и самый строгий критик, найдя все погрешности и сравнив в меру своих знаний молодого пианиста со всеми маститыми пианистами многих стран и многих поколений, глубоко вздохнет и сознается, что получил огромное наслаждение...

Делить радость с людьми разными и многими, сеять дружбу — это тот воздух, которым дышит Клиберн, и нельзя не поверить ему, когда он говорит: «Когда я вернусь домой, я буду совсем другой, здесь легко дышать и можно расти».

Клиберн принадлежит к поколению молодых людей, жизнь которых зависит от воли народов всех стран

угрепить вечный мир. Эта огромная ответственность лежит на плечах всех молодых талантов, искусство их — это узы дружбы, не только профессиональной дружбы, но и дружбы между искусством и наукой, простым человеком и главой государства. И Ван без слов утверждает, что звуки музыки зовут на мудрые решения ума, вдохновляют на доброе, а тем, кто не знаком с музыкой, самое лучшее — послушать Вана Клиберна!

И не случайно Ван Клиберн играет ныне в Советском Союзе. Если завтра здесь будет проведен плебисцит: кто за мир и дружбу со всем миром, то под этим подпишутся все народы Советского Союза и все люди, которые сегодня так настойчиво просят билеты на концерт Прокофьева в исполнении Вана Клиберна.

Импрессарио Сол Юрок на вопрос, что играет Ван Клиберн лучше всех других пианистов, ответил: он играет очень хорошо, уверяю Вас, но вы найдете превосходную степень от «хорошо», когда послушаете, как он играет Прокофьева!

ВЕЧЕРНИЙ МОСКВА

г. МОСКВА

1 июн 1960